

- несформированностью первичной предрасположенности к установлению контактов и способности к получению удовольствия от партнерского взаимодействия на различных уровнях.

Учитывая глубинно психологический уровень и деструктивно-дефицитарный характер данных личностных деформаций, связанный с опытом ранних детских отношений в первичной группе, возможность индивидуальной реабилитации лиц осужденные за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности предполагает заинтересованное прохождение долгосрочного курса квалифицированной психотерапии. Альтернативный подход предполагает интенсивные формы социального контроля и изоляцию.

Литература

- Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. — 228 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravo.vuzbil.net/book_z1786_page_4.html
- Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. – СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003.- 438с.
- Практикум по психологии состояний: Учебное пособие./ Под ред. проф. О.А. Прохорова. – СПб: Речь, 2004., с. 117-121.
- Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 350с., ил.
- Труш В.М., Румянцев А.В., Астрелин А.И Сравнительный анализ личностных особенностей законопослушных граждан и преступников с позиций гуман-структурологии Гюнтера Аммона. / Прикладная юридическая психология – 2009. - №4(9). // Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания. – с.37-152.
- Труш В.М. Методика рассмотрения степени криминогенной зараженности личности преступника с позиций концепции динамической психиатрии Гюнтера Аммона. / «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» №5_ 2011, с.214 -224.
- Труш В.М. Сравнительный анализ психологических особенностей лиц, совершивших преступления в сфере половой свободы и половой неприкосновенности личности спозиций гуман-структурологической концепции личности Г.Аммона. / «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» №6_ 2011, с.200 -209.
- Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О.Д. Ситковская; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2009. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 192с.
- Шаранов Ю.А. Теоретико-методологические проблемы психологии правопорядка и безопасности. / Психология обеспечения правопорядка и безопасности: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 21-23 мая 2008г. // Сост.: Пряхина М.В., Корчмарюк В.А., Андреева И.А., Статный В.М. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. с.42-55.
- Шаповал В.А. Психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел как предмет исследования ведомственных психологов: новые подходы к оценке и прогнозированию./В.А.Шаповал //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. - №3(43). – С.232 – 244.

Хачатурова М.Р.¹, Болотова А.К.²©

1. Преподаватель, кафедра общей и экспериментальной психологии; 2. доктор психологических наук, профессор, кафедра общей и экспериментальной психологии
Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ И ВЫБОР СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА

Аннотация

Статья посвящена особенностям связи временной перспективы личности с выбором копинг-стратегий совладающего поведения в ситуации межличностного конфликта. Рассматривается выбор типов копинг-стратегий - когнитивных, эмоциональных и поведенческих в зависимости направленности временной перспективы.

Ключевые слова: временная перспектива, совладание, конфликт.

Key words: time perspective, coping, conflict.

Нестабильность и непредсказуемость социальной ситуации, повышение социально-психологической напряженности приводит к росту конфликтных ситуаций во многих сферах жизни человека, в разрешении которых важную роль играет *совладающее поведение* личности. Оно представляет собой поведенческие, когнитивные и эмоциональные действия человека, предпринимаемые им для преодоления трудных ситуаций и адаптации к возникшим обстоятельствам [16].

Впервые данное понятие было использовано Л.Мерфи в 1962 г. в контексте исследований способов преодоления детьми требований, выдвигаемых кризисами развития [5]. Дальнейшее свое развитие проблема копинга получила в концепции психологического стресса Ричарда Лазаруса, который понимал под совладанием поведенческие и когнитивные усилия, предпринимаемые человеком для ослабления влияния стрессовых обстоятельств [19]. В настоящее время понятие копинга используется для изучения поведения человека в любых трудных жизненных ситуациях.

В психологических исследованиях рассматриваются различные классификации стратегий совладающего поведения личности. Например, Э.Хайм предлагал выделять поведенческие, когнитивные и эмоциональные копинг-стратегии. Эти три вида копинг-стратегий поведения имеют свои варианты в зависимости от степени своих адаптивных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные копинг-стратегии [17].

В зарубежной психологии проведен ряд исследований, посвященных связи выбора стратегий совладающего поведения и личностных особенностей человека, в частности - временной перспективы [11; 13; 15; 21; 23].

Временная перспектива является одной из тотальных характеристик человека. Она оказывает важное влияние на жизненные процессы и события, затрагивает многие сферы жизни, связана с различными личностными особенностями. Необходимость изучения временной перспективы личности обусловлена, прежде всего, тем влиянием, которое представления человека о своем прошлом и настоящем могут оказать на эффективность его деятельности в настоящем.

Понятие «временная перспектива» было впервые представлено в работах Л.Фрэнка в 1939 году. В них он определял временную перспективу как влияние прошлого опыта и планов на будущее на процесс принятия решений, поведение человека в настоящем.

Нужно отметить, что в психологической науке на протяжении нескольких десятилетий появляются все больше работ, посвященных изучению временной перспективы личности. В отечественной психологии данной проблематикой занимались К.А.Абульханова-Славская, И.С.Ков, А.К.Болотова, Е.И. Головаха, А.А.Кроник, Т.Н.Березина, Н.Н.Толстых, А.Сырцова и другие. В зарубежной психологии исследованиями временной перспективы личности занимается ряд авторов [12; 14; 18; 20; 22; 23; 24].

По мнению некоторых авторов, временная перспектива может рассматриваться как постоянная черта личности [24]. В то же время она имеет свои ситуационные характеристики, так как на временную перспективу могут оказывать свое влияние культурные, социальные, возрастные, религиозные особенности человека, особенности его экономического, семейного положения, широта образования и т.д. В течение жизни временная перспектива может меняться под влиянием складывающейся тем или иным образом карьеры, экономической, социальной, политической обстановки, личностно значимых событий, успехов и неудач [10].

Необходимо отметить, что авторы, работающие над проблематикой временной перспективы, вкладывают в это понятие разный смысл. Ряд исследователей, например, Ф.Зимбардо, К.Левин, Ж.Нюттен, Л.Франк, включают в него все временные аспекты – прошлое, настоящее и будущее. Другие авторы акцентируют свое внимание только на будущем [2]. Мы в своей работе понимаем под временной перспективой взгляд человека на свою жизнь с точки зрения прошлого, настоящего и будущего, умение увидеть их во взаимосвязи и оценить их влияние на события настоящего.

В современных работах для исследования временной перспективой личности все чаще используется методика Ф.Зимбардо, разработанная совместно с А.Гонсалесом и получившая название ZPTI – Zimbardo Time Perspective Inventory. Она позволяет работать сразу со всеми тремя временными аспектами – прошлым, настоящим и будущим. ZPTI состоит из пяти факторов или шкал: «негативное прошлое», «гедонистическое настоящее», «позитивное прошлое», «фаталистическое настоящее» и «будущее». Остановимся на перечисленных шкалах более подробно.

1. Шкала *«Негативное прошлое»* отражает в целом пессимистичное отношение человека к своему прошлому, наличие в нем каких-либо травмирующих событий и переживаний.

2. Шкала *«Гедонистическое настоящее»* предполагает ориентацию на текущие события, получение позитивных переживаний от них, отсутствие заботы о возможных последствиях.

3. Шкала *«Будущее»* свидетельствует об ориентации человека на предстоящие события, цели и

задачи, которых необходимо достичь. Поведение человека в большой степени определяется стремлением достижения запланированных целей, умением ради этого отказаться от сиюминутных желаний и соблазнов.

4. Шкала «*Позитивное прошлое*» отражает положительные, сентиментальные, ностальгические воспоминания о прошлом. Люди с ориентацией на данную шкалу любят вспоминать о своем прошлом, им нравятся семейные традиции и ритуалы, которые они стремятся соблюдать, им также характерна консервативность.

5. Шкала «*Фаталистическое настоящее*» предполагает безнадежное и беспомощное отношение к своей жизни в целом, уверенность человека в том, что в его жизни все заранее предопределено, отсутствует надежда на позитивное будущее [24].

Работая над конструктом временной перспективы, Ф.Зимбардо и его коллеги выделяли так называемую «сбалансированную временную ориентацию». Она представляет собой сочетание из пяти факторов, когда у личности преобладают высокие баллы по ориентациям на позитивное прошлое и будущее, средние баллы по шкале гедонистического настоящего и при этом низкие баллы по шкалам негативного прошлого и фаталистического настоящего. Сбалансированная временная перспектива позволяет личности гибко переключаться между событиями прошлого, настоящего и будущего в зависимости от жизненных обстоятельств и событий. Поведение человека, имеющего высокие показатели по данному конструкту, детерминируется балансом между влиянием прошлого опыта, целями настоящего и адекватными представлениями о будущем. Такое сочетание временных ориентаций является наиболее оптимальным с точки зрения психологического и физического здоровья человека, а также его адаптации и эффективности действий в социуме [9].

Временная перспектива как интегральный конструкт, связанный с множеством личностных особенностей, способна оказать свое влияние на различные аспекты поведения человека, в том числе и на его поведение в трудных жизненных ситуациях. В них часто наблюдается установка на возникновение в ближайшем будущем только негативных событий. Это можно расценивать как один из стрессогенных факторов. Ситуация ожидания неприятного для человека события переживается тяжелее, чем само уже совершившееся событие [4].

Как уже было отмечено выше, в зарубежной психологии проведен ряд исследований, посвященных связи временной перспективы с выбором совладающего поведения в трудных ситуациях [11; 13; 15; 21; 24].

В своих исследованиях Ф.Зимбардо использовал временную перспективу как предиктор различных действий человека. В его экспериментах испытуемые были поставлены в условия, очень похожие по своему содержанию на «дилемму заключенных». Он обнаружил, что люди, направленные на будущее, в данной ситуации чаще склонны к кооперации, так как понимают, что это быстрее приведет их к достижению желаемой цели. Ориентированные на прошлое люди демонстрировали похожее поведение, а вот испытуемые, сфокусированные на настоящем, вели себя самым нерациональным способом, работали наугад, не имея какой-либо заранее спланированной тактики, редко прибегая к сотрудничеству. Таким образом, Ф.Зимбардо подчеркивал важность временной перспективы в выборе стратегий совладания с трудными и конфликтными ситуациями [24]. Сбалансированная временная перспектива способна помочь личности лучше справиться с различного рода трудностями и сложными ситуациями, влияя на тип совладающего поведения личности.

И.Бриссет установлено, что человек с ориентацией на будущее, склонен в большей степени продумывать и контролировать аспекты возникшей трудной ситуации, сохраняя оптимизм и веру в собственные силы с ней справиться [11].

В отечественной психологии проблематика связи временной перспективы с выбором копинг-стратегий поведения в трудных ситуациях в целом, и в конфликтных ситуациях в частности, только начинает разрабатываться [1; 2; 7; 8; 10].

В исследованиях Е.В.Алексеевой показано, что с возрастом усиливается степень включенности человека в разрешение трудных жизненных ситуаций. Это выражается, прежде всего, в принятии большей ответственности за происходящее, что оказывает существенное влияние на специфику совладающего поведения [1].

В работах О.В.Митиной и А.Сырцовой доказана связь конструкта сбалансированной временной перспективы с показателями осмысленности жизни, жизнестойкости и удовлетворенности жизнью, адаптивности стратегий совладания [10].

Результаты других исследований показывают, что для людей с ориентацией на будущее в конфликтной ситуации характерны такие копинг-стратегии как самоконтроль, планирование решения проблемы и дистанцирование. Такое поведение может быть охарактеризовано как желание на какое-то

время отстраниться от проблемы, чтобы на рациональном уровне обдумать способы ее решения. В случае направленности на прошлое происходит позитивная переоценка ситуации и принятие ответственности за произошедший конфликт. При этом человек может пытаться найти положительные моменты в происходящем, пытаясь в будущем избежать подобных ошибок. Результаты исследований показывают, что к копинг-стратегиям, связанным с поиском социальной поддержки, прибегают как люди, ориентированные на прошлое, так и люди, ориентированные на будущее. Это может свидетельствовать об ее универсальности, так как контакты со значимыми людьми могут выступать как ресурс прошлого, к которому человек возвращается в сложные минуты, так и частью будущего [3; 6].

Тем не менее, в отечественной психологии остается малоизученным аспект связи временной перспективы с совладающим поведением человека в ситуации межличностного конфликта.

В нашей работе связь временной перспективы с выбором копинг-стратегий поведения в межличностном конфликте изучалась на основе методики Ф.Зимбардо, определяющей тип временной перспективы личности (в адаптации А.Сырцовой), а также методики Э.Хайма, выявляющей типы копинг-стратегий поведения. Участниками исследования выступили 317 человек - 167 женщин и 150 мужчин, средний возраст - 33 года.

По выраженности направленности временной перспективы в целом по выборке были получены следующие результаты:

- негативное прошлое – 2,47 балла;
- гедонистическое настоящее – 3,42 балла;
- будущее – 3,74 балла;
- позитивное прошлое – 3,71 балла;
- фаталистическое настоящее – 2,51 балла.

Как уже было отмечено выше, высокие показатели по шкалам будущего и позитивного прошлого, умеренное значение шкалы гедонистического настоящего и низкие баллы по факторам негативного прошлого и фаталистического настоящего свидетельствуют о наличии у человека сбалансированной временной перспективы. Из всех респондентов, принявших участие в исследовании, сбалансированной временной перспективой обладают 41% респондентов.

В таблице 1 представлены результаты исследования связи выбора копинг-стратегий поведения и направленности временной перспективы личности (коэффициент корреляции Пирсона). Наибольшее количество значимых корреляций обнаруживается с выбором адаптивных и неадаптивных вариантов эмоциональных стратегий.

Таблица 1. Выбор типов копинг-стратегий поведения в зависимости от направленности временной перспективы (коэффициент корреляции Пирсона)

Временная перспектива \ Копинг-стратегии	Негат. прошлое	Гедонист. настоящее	Будущее	Позитив. прошлое	Фаталист. настоящее
Когнитивные адаптивные стратегии	$r = -0,272^*$ $p=0,02<0,05$	$r = -0,101$ $p=0,06>0,05$	$r = 0,454^{**}$ $p=0,00<0,01$	$r = -0,082$ $p=0,13>0,05$	$r = -0,01$ $p=0,14>0,05$
Когнитивные неадаптивные стратегии	$r = 0,069$ $p=0,21>0,05$	$r = 0,073$ $p=0,18>0,05$	$r = -0,261^{**}$ $p=0,00<0,01$	$r = -0,0107$ $p=0,06>0,05$	$r = 0,076$ $p=0,16>0,05$
Эмоциональные адаптивные стратегии	$r = -0,319^*$ $p=0,03<0,05$	$r = 0,334^*$ $p=0,02<0,05$	$r = 0,414^{**}$ $p=0,00<0,01$	$r = 0,321^*$ $p=0,02<0,05$	$r = -0,393^{**}$ $p=0,00<0,01$
Эмоциональные неадаптивные стратегии	$r = 0,421^{**}$ $p=0,00<0,01$	$r = 0,235^*$ $p=0,03<0,05$	$r = -0,355^*$ $p=0,02<0,05$	$r = -0,077$ $p=0,16>0,05$	$r = 0,625^{**}$ $p=0,00<0,01$
Поведенческие адаптивные стратегии	$r = -0,342^{**}$ $p=0,00<0,01$	$r = -0,052$ $p=0,34>0,05$	$r = 0,421^{**}$ $p=0,01<0,01$	$r = 0,298^{**}$ $p=0,00<0,01$	$r = -0,314^*$ $p=0,02<0,05$
Поведенческие неадаптивные стратегии	$r = 0,377^{**}$ $p=0,00<0,01$	$r = 0,275^*$ $p=0,02<0,05$	$r = -0,315^*$ $p=0,03<0,05$	$r = 0,009$ $p=0,87>0,05$	$r = 0,457^{**}$ $p=0,00<0,01$

* - значимость коэффициента корреляции на уровне $p<0,05$

** - значимость коэффициента корреляции на уровне $p<0,01$

В проведенном нами исследовании ориентация личности на будущее значимо коррелирует с выбором адаптивных вариантов когнитивных, эмоциональных и поведенческих стратегий ($r=0,454$, $r=0,414$ и $r=0,421$ соответственно при уровне значимости $p<0,01$) и отрицательно связана с выбором

неадаптивных вариантов ($r=-0,261$, $r=-0,355$ и $r=-0,315$ соответственно при уровне значимости $p<0,05$). Так как коэффициент корреляции не позволяет оценить направление связи, рассмотрим данные рисунков 1 и 2, где представлено процентное соотношение выбора видов и типов копинг-стратегий в зависимости от направленности временной перспективы.

Согласно полученным результатам, 53% респондентов, направленных на *будущее*, предпочитают когнитивные стратегии совладания, подавляющее большинство из которых – адаптивные (63%). Это означает, что в ситуации конфликтного взаимодействия человек, ориентированный на будущее, сохраняет самообладание, старается проанализировать возникший конфликт и найти возможные пути его решения. Для него также характерно сотрудничество с другими людьми, приложение совместных усилий для преодоления конфликтной ситуации (32% респондентов). Люди, ориентированные на будущее, анализируя различные аспекты возникших трудностей, понимают, что в некоторых случаях для сохранения отношений со своим оппонентом или для предотвращения будущих негативных последствий лучше использовать стратегию сотрудничества, чем конфронтации или проявления враждебности. В то же время они сохраняют оптимизм и веру в собственные силы справиться с конфликтом. Стремление ставить для себя цели, прилагать усилия для их достижения, быть активным участником событий своей жизни делает невозможным для них использование стратегии ухода от конфликта.

Как показывают результаты нашего исследования, ориентация временной перспективы личности на *фаталистическое настоящее* значимо коррелирует с выбором неадаптивных эмоциональных и поведенческих стратегий ($r=0,625$ и $r=0,457$ при уровне значимости $p<0,05$ и $p<0,01$ соответственно) и отрицательно связана с выбором их адаптивных вариантов ($r=-0,393$ и $r=-0,314$ соответственно при уровне значимости $p<0,01$). В ситуации конфликтного взаимодействия такие люди пытаются подавить свои эмоции, покорно обвиняя себя во всем произошедшем, или, наоборот, становятся агрессивными, выплескивая свои эмоции на окружающих. Другие варианты поведения для такого человека – отступление, активное избегание возникшей проблемы. Представляя свое будущее в любом случае заранее predetermined, принимая жизнь такой, какова она есть, он не видит необходимости в том, чтобы своими активными действиями каким-либо образом повлиять на ситуацию. Для такого человека более простым решением кажется уйти от конфликта, сосредоточившись на своем эмоциональном отношении к проблеме.

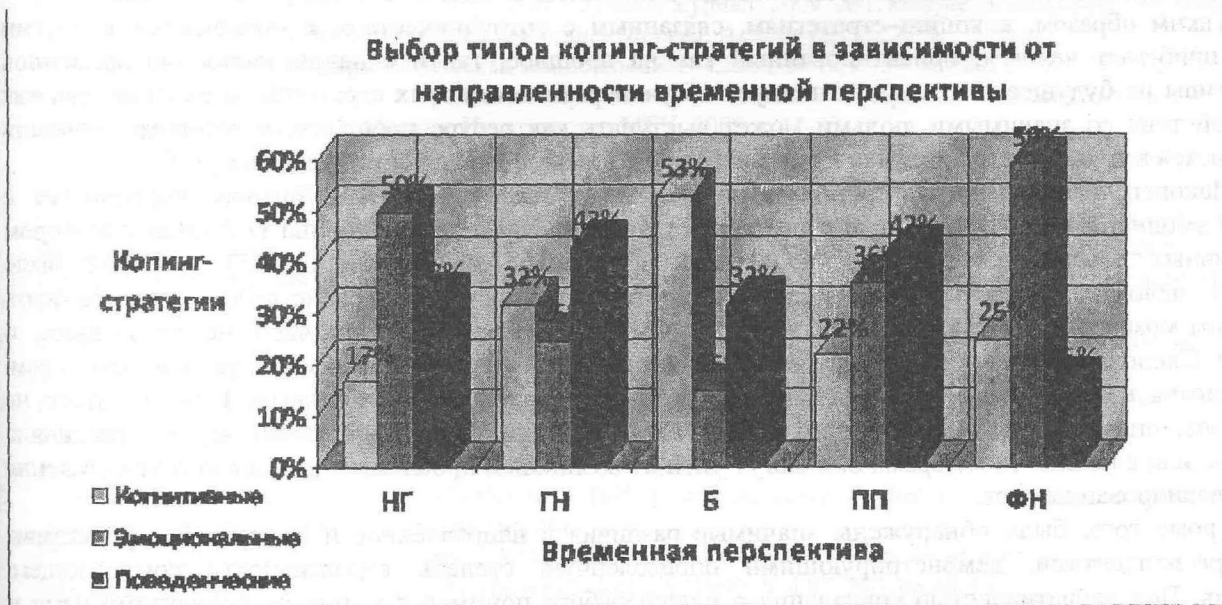

Рис. 1. Выбор типов копинг-стратегий в зависимости от направленности временной перспективы.

Временная направленность на *негативное прошлое* предполагает наличие в прошлом каких-то травмирующих и неприятных переживаний, которые наложили свой отпечаток на личность человека. Поэтому, столкнувшись с вновь возникшим конфликтом, очередной неприятной ситуацией для себя, такие люди стараются уйти от проблемы, отступить, подавляя в себе негативные эмоции. Когнитивный анализ причин конфликта, поиск путей выхода уходит для человека на второй план. Таким образом, люди, ориентированные на негативное прошлое, выбирают наиболее неэффективные стратегии совладания. Такого рода сочетание неадаптивных эмоциональных и поведенческих копинг-стратегий является малопродуктивным.

Рис. 2. Выбор вариантов копинг-стратегий в зависимости от направленности временной перспективы

Ориентация личности на *позитивное прошлое* значимо коррелирует с выбором адаптивных вариантов эмоциональных и поведенческих стратегий (коэффициент корреляции Пирсона $r=0,321$ и $r=0,298$ при уровне значимости $p<0,05$ и $p<0,01$ соответственно). Как уже было сказано выше, в размышлениях личности о своем позитивном прошлом присутствуют множество ностальгических моментов, положительных ярких эмоциональных переживаний. Следовательно, столкнувшись с конфликтной ситуацией, человек старается сохранить оптимизм и веру в собственные силы справиться с конфликтом и так же, как это было раньше, извлечь для себя полезный опыт. Важным ресурсом совладания с конфликтом рассматривается сотрудничество и взаимодействие с другими людьми.

Таким образом, к копинг-стратегиям, связанным с сотрудничеством и обращением к другим людям, прибегает человек, ориентированный как на прошлое, так и с направленностью временной перспективы на будущее. Это свидетельствует об универсальности этих стратегий совладания, так как взаимодействие со значимыми людьми может выступать как ресурс прошлого, к которому личность возвращается в трудной ситуации, так и частью будущих планов и перспектив человека [3; 6].

Наконец, направленность личности на *гедонистическое настоящее* значимо коррелирует с выбором эмоциональных стратегий, как адаптивных, так и неадаптивных (таблица 1), а также с выбором неадаптивных поведенческих стратегий ($r=0,275$ при уровне значимости $p<0,05$). Как уже было отмечено, человеку, ориентированному на гедонистическое настоящее, свойственны желание жить настоящим моментом, получать удовольствие от событий собственной жизни, часто не задумываясь о будущем. Следовательно, и в конфликте такие люди стараются сохранять оптимизм, уверенность в том, что, несмотря на временные трудности, результат будет для них положительным. Если же этого не происходит, они склонны эмоционально реагировать на происходящий конфликт через агрессивное поведение или слезы. В то же время они могут уйти от возникшей проблемы с помощью осуществления давно запланированных дел.

Кроме того, были обнаружены значимые различия в направленности временной перспективы между респондентами, демонстрирующими определенную степень вариативности совладающего поведения. Под вариативностью совладания в нашей работе понимался выбор респондентами семи и более стратегий совладания с конфликтной ситуацией. Статистически значимые различия были обнаружены в ориентации временной перспективы на фаталистическое настоящее и будущее (U-критерий Манна-Уитни $p=0,04$ и $p=0,03$ соответственно). Подавляющее большинство ориентированных на будущее людей (56% респондентов) проявляют вариативность совладающего поведения, то есть используют семь и больше различных стратегий совладания с конфликтом. Они понимают, что в различных ситуациях, во взаимодействии с разными людьми, стратегии, которые могут принести им успех, тоже должны быть разными. В то же время, человек, ориентированный на фаталистическое настоящее, как уже говорилось выше, осознает бесполезность своих действий, поэтому при столкновении с трудностями демонстрирует одно и то же поведение (61% респондентов, выбравших меньше семи стратегий). То есть, если направленность на негативное прошлое предполагает выбор

наименее адаптивных стратегий совладания, то ориентация на фаталистическое настоящее приводит к невариативности поведения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Временная перспектива – это взгляд человека на свою жизнь с точки зрения прошлого, настоящего и будущего, умение увидеть их во взаимосвязи и оценить их влияние на события настоящего.
2. Временная перспектива способна оказать влияние на различные аспекты поведения человека, в том числе и на его поведение в конфликтных ситуациях.
3. По результатам проведенного исследования, люди, ориентированные на будущее, в ситуации конфликта прибегают к когнитивным и поведенческим копинг-стратегиям, а люди, ориентированные на негативное прошлое – к неадаптивным эмоциональным стратегиям.
4. Как показало наше исследование, направленность временной перспективы на фаталистическое настоящее, предполагает выбор неадаптивных поведенческих стратегий отступления и избегания разрешения конфликта, а направленность на позитивное прошлое связана с выбором адаптивных поведенческих и эмоциональных стратегий совладания.
5. Согласно полученным результатам, человек с временной перспективой, направленной на гедонистическое настоящее, предпочитает эмоциональное совладание, выбирая как адаптивные, так и неадаптивные копинг-стратегии поведения в конфликте.
6. Наше исследование показало, что направленность временной перспективы на негативное прошлое предполагает выбор наименее адаптивных стратегий совладания, а ориентация на фаталистическое настоящее приводит к невариативности поведения.

Полученные результаты могут быть положены в основу социально-психологического тренинга и использованы в рамках психологического консультирования.

Литература

1. Алексеева Е.В. Проявление ответственности подростков в совладании с жизненными проблемами: автореферат дис. ... канд. психол. наук. - Санкт-Петербург, 2002. - 24 с.
2. Арестова О.Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности // Вопросы психологии. 2000. №4. с.61-73.
3. Белинская Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2009. №1, выпуск 3. URL: <http://psystudy.ru>
4. Болотова А.К. Психология организации времени. - Москва: Аспект Пресс, 2006. - 254 с.
5. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. - Санкт-Петербург: Питер, 2000. - 1019 с.
6. Комяк М.В. Копинг-стратегии и временная перспектива личности // Материалы XV Международной научной конференции «Ломоносов». Москва: Издательство МГУ, 2008. с.47-50.
7. Рябикова И.В. Структурная организация временной перспективы старшеклассников с разным уровнем учебной успешности: автореферат дис. ... канд. психол. наук. - Санкт-Петербург, 2007. - 24 с.
8. Слугина Л.Б. Динамика временной перспективы как психологическая характеристика перехода от младшего школьного к подростковому возрасту: автореферат дис. ... канд. психол. наук. - Москва, 1999. - 24 с.
9. Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности: автореферат дис. ... канд. психол. наук. - Москва, 2008. - 24 с.
10. Сырцова А., Митина О.В. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. 2008. №2. с.41-54.
11. Brissette I., Scheier M.F., Carver C.S. The role of optimism and social network development, coping and psychological adjustment during a life transition // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol.82. pp.102-111.
12. Carstensen L.L., Isaacowitz D.M., Charles S.T. Taking time seriously: A theory of socioemotional selectivity // American Psychologist. 1999. Vol.54. pp.165-181.
13. Chubick J.D., Boland C.S., Winterspoon A.D., Chaffin K.L., Long C.K. Relation of functioning with beliefs about coping, and future time perspective // Psychological Reports. 1999. Vol.85, №3. pp.48-53.
14. D'Alessio M., Guarino A., Pascalis V., Zimbardo P.G. Testing Zimbardo's Stanford Time Perspective Inventory - Short Form: An Italian Study // Time and Society. 2003. Vol.12. pp.333-347.
15. Epel E.S., Bandura A., Zimbardo P.G. Escaping homelessness: The influences of self-efficacy and time perspective on coping with homelessness // Journal of Applied Social Psychology. 1999. Vol.29. pp.575-596.
16. Folkman S., Lazarus R.S. Coping as a mediator of emotion // Journal of Personal and Social Psychology. 1998. Vol.54. pp.466-475.
17. Heim E. Coping and psychosocial adaptation // Journal of Mental Health Counseling. 1988. Vol.10. pp.136-144.
18. Kauffman D. F., Husman J. Effects of time perspective on student motivation // Educational Psychology Review. 2004. Vol.16. pp.1-7.
19. Lazarus R.S. Coping theory and research: Past, present and future // Psychosomatic Medicine. 1993. Vol.55. pp.237-247.

20. Trommsdorff G. Future orientation and socialization // *International Journal of Psychology*. 1983. Vol.18. pp.381-406.
21. Wills T.A., Sandy J.M., Yaeger A.M. Time perspective and early-onset substance use: A model based on stress-coping theory // *Psychology of Addictive Behaviors*. 2001. Vol.15, №2. pp.118-125.
22. Worrell F.C., Mello Z.R. Scores in academically talented adolescents: The reliability and validity of Zimbardo Time Perspective Inventory // *Educational and Psychological Measurement*. 2007. Vol.67, №3. pp.487-504.
23. Zimbardo P.G., Boniwell I. Balancing one time perspective of optimal functioning // *Positive psychology in practice*. - Hoboken: Wiley, 2004. - pp.165-178.
24. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol.77, №6. pp.1271-1288.